

- от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (г. Тюмень, 28–29 октября 2010 г.) / сост. И. С. Карабулатова, Г. С. Зайцев, Г. К. Чаукерова. Тюмень: Печатник, 2010. 257 с.
6. История Великой Отечественной войны в судьбе моей семьи: Материалы научной конференции преподавателей и студентов Сибирского казачьего юридического колледжа. Омск: Негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Сибирский казачий юридический колледж», 2006.
 7. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3. XX век. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 270 с.
 8. Крикунов П. «Казачи между Гитлером и Сталиным» (Крестовый поход против большевиков). М.: Яуза, ЭКСМО, 2005. 608 с.
 9. Ланнуа Ф. «Казачи Паннвица. 1942–1945» // Франсуа де Ланнуа; пер. с фр. Д. Акулова, Н. Баулиной. М.: АСТ Москва, 2006. 241(7) с.
 10. Науменко В. Г. «Великое предательство». Казачество во второй мировой войне. СПб., 2003. С. 106.
 11. Никитин В. Ф. Казачество: Нация или сословие? М.: Яуза, Эксмо, 2007. 640 с.
 12. Отечество в опасности! Ни шагу назад!: Материалы Общероссийского офицерского собрания (г. Москва, 22 февр. 2003 г.). М., 2003. 64 с.
 13. Сизенко А. Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни. Ростов н/Д: Владис, 2009. 432 с.
 14. Тоболина Т. В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы 1989–1994. Т. I: Центр. М., 1994. 720 с.
 15. Трут В. П., Курков Г. Военная энциклопедия казачества (Казачья энциклопедия). М.: Яуза: Эксмо, 2009. 704 с.
 16. Шамбаров В. Казачество. Путь воинов Христовых. М.: Алгоритм. 2009. 688 с.

Г. С. ЗАЙЦЕВ

СОЮЗ КАЗАКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: 25 ЛЕТ ПОИСКОВ И НАДЕЖД

В 2015 г. исполнилось 25 лет со дня начала возрождения казачества. В июне 1990 г. потомками казаков была создана первая общесоюзная общественная организация Союз казаков. После распада СССР ее стали именовать Союз казаков России.

Союз казаков России, единственная общероссийская, с международными структурами, казачья организация, которая продолжает хра-

нить казачьи традиции, казачью культуру, восстанавливает потерянную связь поколений и является не только интеллектуальной элитой казачества, но и его идеологическим стержнем.

История казачества имеет многовековые корни и множество не раскрытых тайн. Верховный атаман Союза П. Ф. Задорожный пишет: «Казачество — самый загадочный народ в мировой истории» [1]. И это действительно так: на протяжении нескольких веков идет спор историков, этнографов, лингвистов о происхождении казачества. Лев Толстой написал фразу, которая практически полностью характеризует феномен казачества и его роль в истории Российского государства: «Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть...» [2]. Практически невозможно представить себе историю государства Российского без казаков. Во всех исторических переломных моментах принимали участие казаки.

Французский исследователь Ив Бреэре в своем историческом очерке «Казаки» пишет: «Гордые и воинственные, они разбили биваки на Елисейских полях, покорили Сибирь и достигли берегов Аляски. ...Они, эти земные бродяги, появились из ниоткуда» [3]. Казачество не могло появиться в историко-временном пространстве «ниоткуда», казачий историк Ю.Г. Недбай так определил появление и понятие казачества: «Казачество России и Сибири в том числе, следует рассматривать как феномен отечественной истории, порожденный всем ходом процесса образования и развития Российского государства, только ему присущий и только с ним связанный» [4].

Идеологической основой советской историографии по генезису казачества был классовый подход. Советские исследователи связывали происхождение казаков с беглыми крепостными, которые боролись против эксплуатации. Оксфордская энциклопедия дает следующее определение: «...казак как этнически-сословная группа, в составе русского и других народов» [5]. В настоящее время в Российской Федерации принят особый термин: «культурно-этническая общность» [6]. На мой взгляд, интересную точку зрения на происхождение Сибирских казаков высказал Иоганн Эберхард Фишер. Он имел возможность изучать сибирские казачьи первоисточники. Его сибирская история появилась в 1768 г. Фишер придерживался представления, что казачество означает образ жизни, а не национальность [7]. Таким образом, многие историки, в том числе и современные казачеведы, считают, что это действительно образ жизни, который предполагает быть в лидерах, находиться в по-

стоянной готовности по защите Отечества и являться «особым» этно-конфессиональным «элементом» многонациональной России.

Л. Н. Гумилев видел причину данного образа жизни в пассионарности и толерантности русских и прежде всего казаков [8]. Принятие Декларации ВС СССР №772-1 от 14 ноября 1989 г. способствовало усилению возрождения казачества как многонациональной, субэтнической самобытной общности людей, объединенных обычаями, принципом самоорганизации и особым статусом в обществе. 25-летнюю историю возрождения казачества России необходимо рассматривать в комплексе внешних и внутренних проблем, с которыми столкнулась Россия в своей новейшей истории.

Возрождение казачества — это, прежде всего, пробуждение и сохранение этнического сознания, нашей идентификации, процесс долгий и рассчитанный не на одно поколение. Если на этнической карте России не будет казачества с казачьей идеологией, культурой, традициями, самосознанием, мы неизбежно получим неоказачество, никаким образом не связанное с предшествующими поколениями казаков.

По данным Т. В. Таболиной в начале 90-х гг. в России насчитывалось от 2 до 10 млн казаков. «Ныне казаками считают себя около 7 млн человек в России и ближнем зарубежье» [9]. На такое же количество казаков указывает и А. Д. Беглов — председатель Совета по делам казачества при президенте РФ [10]. Мы считаем, что сегодня в казачьем движении находится максимум 2–4 млн человек. Но эта серьезная сила раздражается внутренними и внешними противоречиями. Из этого количества около 14% взяли на себя функции по несению госслужбы, а без малого 86% остались в общественных, творческих и иных казачьих структурах, именно в это число входит интеллектуальная элита казачества. И эту огромную патриотическую силу необходимо правильно использовать во благо народов России населяющих! Т. В. Таболина считает, что процесс организационного сплочения казаков затянулся, и они не нашли еще своей ниши в обществе [11].

В конце XX в. происходит нарушение геополитического равновесия. Советский Союз распался, а Россия, являясь правопреемницей СССР, втянута в эпицентр глобальных, региональных и локальных катаклизмов. Геополитические приоритеты и интересы России распространялись на территории, где проживали казаки. Но эти территории были и зонами взаимодействия с мусульманским фундаментализмом, пантюркистским экспансионизмом, китайским гигантизмом и западным

гегемонизмом. Использование опыта казаков, как жителей приграничных территорий, с их специфическим менталитетом, — современная реальность и необходимость. Казачество является той межэтнической базой, которая не позволит ультранационалистическим движениям раскачать и погубить многонациональную Россию. Хотя необходимо констатировать тот факт, что в последнее время в казачьи структуры стали проникать радикально настроенные элементы, пытаясь легализовать свою националистическую идеологию, такие факты имели место в Южно-Тобольском отдельском казачьем обществе в 2010 г. [12].

Перед казачеством и обществом встал вопрос: как адаптировать казачество в сегодняшнюю социальную реальность. Идеологическим аспектом в этой адаптации становится идея государственной службы казачества. Именно в начале возрождения лидеры казачества надеялись, что в рамках этой службы возродится казачья культура, обычаи, традиции и утраченный образ жизни. Выступая в 2009 г. в Новочеркасске, Святейший патриарх Кирилл говорил: «Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории. Происходит настоящее чудо, ведь русское казачество пытались истребить едва ли не поголовно. <...> Годы возрождения казачества вместили в себя успехи и трудности, споры и поиски согласия, но главный итог, состоит в том, что казаки делом доказали, что они нужны новой России» [13].

28–30 июня 1990 г. в Москве в клубе завода «Серп и молот» собрался Учредительный Круг Союза казаков. Была оформлена первая Всесоюзная общественная казачья организация. А практически через год, 20–21 июля 1991 г. в Москве проходит съезд казачьих объединений России, на котором было объявлено о создании второй общественной организации: Союза Казачьих Войск России (СКВР). С 1993 г. СКВР переименовывается в СКВРиЗ: Союз Казачьих Войск России и Зарубежья [14]. Эта общественная структура создавалась в противовес Союзу казаков. У СКВР в принятом обращении «К казакам России» декларировались цели возрождения, в целом схожие с заявлениями Союза казаков; но подчеркивалось, что казачество пытаются поставить на службу коммунистам. Именно этот идеологический посыл и был главным, при создании СКВР. Необходимо отметить, что создание данной организации поддержали либеральные демократы пришедшие к власти с первым Президентом РФ Б. Н. Ельциным. Тем самым СКВР отмежевалась от Союза казаков, к созданию которой якобы были причастны «красные» т. е. коммунисты.

Интересный момент в данном делении казачества: «Для Союза казаков России характерно подчеркнuto отрицательное отношение к делению их на белых и красных и стремление избежать политического противостояния» пишет Е. А. Высотина, в монографии «Казачество Бурятии в прошлом и настоящем» [15]. Еще до создания СКВРиЗ, Совет атаманов СКР в конце 1990 г. принял решение «объявить среди всех казачьих организаций гражданскую войну оконченной раз и навсегда, считать ее главной трагедией века, а тех, кто делил и продолжает делить народ на красных и белых, коммунистов и монархистов, — главными виновниками смертоубийства» [16]. Но именно конкуренция между казачьими структурами различного подчинения и ориентированности помогает власти корректировать и контролировать стратегию и тактику казачьего движения. В Сибири процесс возрождения казачества проходил трудно и скачкообразно. В июле 1990 г. в исторической столице СКВ, Омске, проходит Большой Круг Союза казаков. Учреждается Союз Сибирских казаков (ССК), принимается его Устав. Первым атаманом ССК избирается С. Н. Смоляков [17].

Первая казачья структура Тюменской области появляется в в Тюмени 30 ноября 1990 г. Это был Союз землячеств Зауральско-Сибирских казаков (первый атаман И. Лохманов).

В августе 1990 г. в газете «Красный Север» ЯНАО появилась статья-обращение народного депутата Тюменского областного Совета народных депутатов Г. С. Зайцева «Союз казаков на Крайнем Севере», которая стала отправной точкой в истории возрождения казачества в ЯНАО [18]. В Нижневартовске в сентябре 1990 г. появляется «Землячество казаков России» [19]. Так начиналось возрождение казачества в ХМАО.

Геополитическая и внутренняя обстановка в России и на постсоветском пространстве подталкивала лидеров казачьего движения к поиску ответа на вопрос «что делать?». Этот ответ они искали в историческом прошлом казачества. Поэтому, летом 1991 г. в Омске на Чрезвычайном Большом Круге Сибирского Союза казаков принимается решение о переименовании в Сибирское казачье войско (СКВ), располагающееся на территории 9 субъектов РФ, в том числе и на территории современного Казахстана. Эта реорганизация отражала реалии возрождения казачества и носила исторический характер.

На постсоветском пространстве появились русофобские настроения и тенденции. Политические элиты бывших Союзных республик начали вытеснение русскоязычного населения из своих республик. В ночь на

13 марта 1992 г. в городе Ермаке, Павлодарской области, Казахстан (переименован в Аксу) демонтируется памятник атаману Ермаку [20]. Русскоязычное население среднеазиатских республик видит в казачестве своих защитников. В ответ на возрождение казачества власти республик ближнего зарубежья запрещают регистрацию казачьих организаций; закрываются казачьи периодические издания, запрещаются культурные мероприятия, круги, переименовываются исторические казачьи поселения и т.д. Показательный пример такого противостояния мы увидели в станице Димитрово. Власти Казахстана пытались переименовать поселение в Ниязбек. Жители станицы срывали новое название и возвращали старое, так продолжалось более месяца, после этого власти отказались от своего намерения. К началу 1992 г. назрела необходимость привести все структуры к какому-то единообразию и соподчиненности. Быстрое и бурное структурирование казачьих подразделений в ЯНАО, ХМАО и Тюменской области подтолкнуло руководителей казачества к созданию Тюменского казачьего Союза (ТКС); этому способствовала и политическая нестабильность в РФ, когда стала просматриваться тенденция к суверенизации отдельных регионов России. К этому моменту в ТКС входят 22 казачьи структуры, которые охватили практически всю Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО. 25 июня 1992 г. Администрация Тюменской области принимает постановление «О мерах по возрождению казачества в Тюменской области» [21].

Для казачества Тюменского региона 1992 г. был отмечен двумя значительными историческими событиями: во-первых, казаки ТКС под руководством отца Валерия (Гордеева), Ю. Жданова — товарища атамана ТКС привезли с маяков Дальнего Востока православные колокола, которые отливались в XIX в. в Тюмени. Во-вторых, 6 декабря 1992 г. состоялся Большой Круг Сибирского Казачьего войска, посвященный 410-летию Сибирского войска. Такое событие впервые проходило на постсоветском пространстве. Приехало более 800 гостей со всех территорий России: от Камчатки и Сахалина, до Республики Приднестровье.

В Тюмени был установлен памятный Крест и обелиск с надписью: «Ермаку и его товарищам вечная память. Потомки казаки. 6 декабря 1992 года» [22]. Трижды данный Поклонный Крест пытались уничтожить, но казаки защищали его. 8 мая 1993 г. в Тюмени проходит Большой Круг казаков Тюменской области. Тюменский Казачий Союз реформируется в Тюменское линейное казачье войско (ТЛКВ) Сибирского казачьего войска. В ТЛКВ создается 3 отдела: Юг области — Южно-Тобольский; ХМАО — Обь-Иртышский; ЯНАО — Обско-

Полярный. Атаманом ТЛКВ избирается Г. Хмелев. 32 казачьи структуры вошли в ТЛКВ. Данная реорганизация носила скорее политический характер. На тот момент ТЛКВ, была единственной структурой, которая охватывала и связывала все три субъекта в единое территориальное пространство [23].

Конечно, это пространство было не совсем устойчивым. Устав ТЛКВ впервые фиксирует многоконфессиональный состав Тюменского казачества: «Традиционно в состав войска входят татарские казачьи организации, мусульманского вероисповедания, внутренняя деятельность которых строится на традиционных для мусульман традициях, обычаях и культуре» [24]. Хотя отдельные представители татарского населения вступали в казачьи общины еще в 1991 г. Со временем татарские казачьи структуры практически прекратили свое существование. К концу 1993 г. на территории Тюменской области с входящими в нее автономными округами сложилась определенная стабильность в казачьем движении: все структуры входили в Сибирское Казачье войско. Не было зафиксировано ни одной альтернативной казачьей структуры. К 1994 г. ТЛКВ полностью структурировалось в три отдела: Южно-Тобольский отдел, в который входило 7 казачьих округов (юг Тюменской области) и ТЛКВ возглавил Г. Хмелев; Н. Чирков являлся атаманом Обь-Иртышского отдела (ХМАО), в него входило 9 казачьих округов; Г. Зайцев возглавлял Обско-Полярный отдел (ОПКЛ) с 6 казачьими округами, в конце года стало 7 округов. Списочный состав ТЛКВ составлял более 2000 казаков [25]. Историческим событием для казаков и жителей Тюменской области, ХМАО и ЯНАО явился приезд Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в 1994 г. Казаки ТЛКВ приняли в этом мероприятии активное участие. Анализируя документы ТЛКВ за 1995 г., необходимо выделить несколько важных моментов. Это в первую очередь подготовка к 50-летию Победы. В апреле 1995 г. при администрации Тюменской области создается Совет по делам казачества, в состав которого вошли представители казачества и исполнительных органов власти юга Тюменской области, ХМАО, ЯНАО. Этот год стал годом формирования государственного реестра казачества в РФ. IV Большой Круг Союза Казаков России (1996 г., Краснодар) принял решение: войти в государственный реестр единой структурой, но только после принятия ФЗ «О казачестве». Закон «О казачестве» Госдума приняла в третьем чтении. Но часть атаманов, которые вышли из Союза казаков и самостоятельно вошли в реестр,

подписали письмо в Совет Федерации с просьбой отклонить принятый ГД Закон. После этих событий противостояние среди казачества усилилось. Не стало исключением и ТЛКВ. На основании Указа № 835 Президента РФ от 09.09.1995 г. часть структур самостоятельно входит в государственный реестр. Атаманское правление и Совет атаманов ТЛКВ решают взять под свой контроль, данный процесс. Все три отдела ТЛКВ к концу 1997 г. сдали документы о вхождении в реестр в составе ТЛКВ на правах станиц и хуторов. 26 станиц и хуторов изъявили желание войти в реестр, в том числе, по югу Тюменской области — 13, ЯНАО — 8, ХМАО — 5. Реестр формируется в составе ТЛКВ и это, наверно, наиболее правильное решение. Была создана такая конфигурация, где в одной организации сохранялось разнообразие казачьих структур: общественные, творческие и реестровые. Каждый из них решал свою задачу в едином правовом поле. Но это правовое поле было неустойчивым и раздиралось внутренними и внешними противоречиями. В государственный реестр отдельно вошли некоторые структуры в ЯНАО (атаман В. Плетнев) и ХМАО (атаман Н. Чирков) [26]. Эти действия усилили противостояние между казачьими организациями разной направленности. Но и внутри реестровых структур нарастали недовольства действиями федеральных властей по отношению к государственной службе казаков. Возникло противоречие между органами власти на местах и реестровыми структурами. В 1999 г. Совет Войсковых Атаманов Войсковых казачьих обществ, которые вошли в госреестр, сделал заявление о провале политики федеральных властей в организации государственной службы казаков [27]. На региональном уровне данные противоречия частично были сняты в IV квартале 1999 г., когда был принят региональный Закон «О казачестве в Тюменской области». Данный Закон закреплял статус казаков в Тюменском регионе, регулировал отношения между общественными и реестровыми казачьими структурами. По представлению прокуратуры в декабре 2006 г. было приостановлено действие данного закона [28]. Казачество все еще не востребовано государством; высшие политические силы относятся к казачеству с опаской, а общественное мнение с насмешкой и издевкой; у самих казаков нет консолидированного интереса на основе экономической самодостаточности [29]. Данные выводы имеют отношение для всего казачества Российской Федерации. На сегодняшний день легитимны «Союз казаков Тюменской области» Сибирского казачьего войска Союза казаков России, куда входят общественные казачьих организации

юга Тюменской области, бывшие структуры ТЛКВ, и казачьи организации ХМАО и ЯНАО Союза казаков России. Атаманами данных структур Союза казаков России являются: С. Смирнов, В. Самойлов (ХМАО) и В. Степанченко (ЯНАО). В Тюмени так же неофициально существует казачья структура зауральских казаков (атаман Л. Киселев) и творческая казачья организация «Благоросичи» (атаман В. Есиков). Именно В. Есиков, являясь членом правления ТЛКВ, был инициатором проведения областного фестиваля казачьей песни «Благовест». Первый фестиваль прошел 19 декабря 1998 г. [30]. В трех субъектах РФ — Тюменской области, ХМАО и ЯНАО имеются независимые друг от друга казачьи отдельные общества, вошедшие в реестр. Необходимо верно распределить векторы ответственности между реестром и общественными структурами. Систему координат надо выстроить таким образом, чтобы все структуры работали на единую цель, становление современной справедливой Великой России. Нужно уже сегодня преодолеть разногласия внутри казачьего движения. В. Степанченко предложил заключить тройственное соглашение между администрацией ЯНАО и казачьими структурами разного действия о сотрудничестве. Но данная инициатива не была поддержана властью в субъектах. Правильно сказал Святейший Патриарх Кирилл: «Именно государство призвано регламентировать казачью службу, которая, в первую очередь, видится как ратная. <...> Перед казачьим сообществом стоит другая важная задача — преодоление разделений в своей среде. Такое разделение внутри казачества считаю недопустимым и исторически неоправданным» [31].

За эти годы казаками сделано много, и, самое главное, они признаны на всех уровнях не только нашего Отечества, но и за рубежом. Казачеству России нужна новая парадигма. Общество и власть должны осознать, что в многообразии форм существования и развития казачества заложен огромный потенциал. Власть в России обязана использовать все казачьи организации на благо и величие нашего народа! Создать многовекторную схему работы с казачеством, от общественных и реестровых структур, до творческих казачьих объединений.

Показательное отношение к современному казачеству высказал Президент РФ В. В. Путин: «Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 г. казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям,

по сути — геноциду. Однако казачество выжило, сохранило свою культуру и традиции. И задача государства — всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи» [32].

Анализ 25-летнего взаимодействия российского государства и казачества позволяет сделать вывод, что существование казачества как политического субъекта объективно требует его включения в систему государственных связей и реализации казачьего потенциала в приемлемых для государства формах. Ведь геополитические приоритеты России распространялись и распространяются на территории, где проживали и проживают казаки. В этих условиях отрицание казачьего фактора в новейшей истории России невозможно. Использование опыта казаков, как жителей приграничных территорий, с их специфическим менталитетом, — современная реальность и необходимость. Поэтому в 2006 г. была создана международная общественная организация «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» Союза казаков России, которая живет и действует. Создавалась она для координации действий некоторых казачьих структур Азиатской России и ближнего зарубежья. Атаманом на протяжении всех этих лет избирался и переизбирался С. М. Толмачев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Союз казаков России: 1990–2010 / А. И. Изюмов, А. Ю. Соклаков, А. Е. Мохов, А. Г. Ичев. М.: ООО «Витязь-Братишка», 2010. 272 с.
2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 48. С. 123.
3. Бреэре Ив. Казаки: Исторический очерк / пер. с фр. В. В. Каледина. М.: Воениздат, 1992. 237 с.
4. Недбай Ю. Г. Сибирское казачье войско. Кн. 3 (1846-1861 гг.). Омск: ООО «Издательский дом “Наука”», 2004. 398 с.
5. Зинченко С. Н., Топчий А. Т. Казаки в истории Сибири и России. Томск, 2007. 153 с.
6. Сборник Законодательных и правовых актов по развитию и становлению казачества. М., 1996. 139 с.
7. Герман У. Известия немецких путешественников XVIII в. Источники для изучения истории сибирского казачества // Урало-сибирское казачество в панораме веков. Тезисы докладов научной конференции 18–21 мая 1992 г. Томск: Томский госуниверситет, 1994.
8. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: АСТ Москва, 2008. 392 с.
9. Союз казаков России: 1990–2010 / А. И. Изюмов, А. Ю. Соклаков, А. Е. Мохов, А. Г. Ичев. М.: ООО «Витязь-Братишка», 2010. 272 с.

10. Российская Газета №5191 (112). 26. 05. 2010
11. Таболина Т. В. Казаки: драма возрождения. 1980–1990-е годы. М., 1999. 252 с.
12. Лобанова О. Добровольно-националистические дружины // Независимая газета [электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/regions/2010-11-23/5_tyumen.html
13. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Совета по делам казачества при Президенте РФ (14.10.2010). Архив Г. С. Зайцева.
14. Таболина Т. В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы 1989-1994. Т. I: Центр. М., 1994. С. 293, 445.
15. Высотина Е. А. Казачество Бурятии в прошлом и настоящем. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. 228 с.
16. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3: XX век. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 270 с.
17. Таболина Т. В. Указ. соч. 1994. С. 595.
18. Зайцев Г. С. Союз казаков на Крайнем Севере // Красный Север. № 36. 1990 г.
19. Таболина Т. В. Указ. соч. 1994. С. 651.
20. Таболина Т. В. Указ. соч. 1994. С. 622.
21. Архив по казачеству (ОПКЛ, ТЛКВ, СКВ, СКР) Г. С. Зайцева.
22. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография / под ред. А. П. Яркова / Н. А. Балюк, Л. В. Демина, В. Н. Евсеев, Г. С. Зайцев, К. И. Зубков, И. С. Карабулатова, Н. М. Маркдорф, А. В. Матвеев, З. А. Тычинских, Н. Ф. Чистякова, А. П. Ярков. Тюмень: Экспресс, 2010. 182 с.
23. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография. С. 152, 154.
24. Архив Г. С. Зайцева.
25. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография. С. 156.
26. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография. С. 154, 156.
27. Озеров А. А. Каблицкий А. Г. Донские казаки: проблемы возрождения и перспективы развития. Ч. 1 (История современного донского казачества). Исследования и документы. Ростов н/Д: ООО «Ростиздат», 2003. 624 с.
28. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография. С. 156–157.
29. Озеров А. А. Ч. 1. 2003. С. 7–8, 62.
30. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк): колл. монография. С. 124.
31. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Совета по делам казачества при Президенте РФ (14.10.2010). Архив Г. С. Зайцева.
32. Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. М., 20.02.2012.